

Андрей Бадин

Лабиринт смерти

1993

Бадин А. А.

Лабиринт смерти / А. А. Бадин — 1993

На что только не толкает людей жажда денег. Особенно когда их можно получить быстро и сравнительно легко. Итак, на кону миллиард долларов. Тот, кто первым за двенадцать часов преодолеет лабиринт-головоломку, получит его. Все остальные получают по пятьдесят тысяч за участие. Гонка начинается...

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Андрей БАДИН ЛАБИРИНТ СМЕРТИ

* * *

Сергей опаздывал. Он выжимал из планера все, но плазма была плохого качества.

– Заправка дрянь, – бросил Сергей, шурясь от ярких лучей восходящего солнца. Не спасало от них и цветокристаллическое покрытие фонаря.

Кабина планера была похожа на рубку космического корабля. Множество электронных мигающих огоньков, разноцветные пластиковые панели с надписями, световодные нити от рукоятки управления к бортовому компьютеру... Анатомическое кресло пилота облегалo каждую мышцу уставшего тела. В наушниках тихо играла музыка. Перед глазами вставали голографические картинки, проецируемые системой миниатюрных лазерных пушек.

В общем-то длинный путь не был так тяжел, несмотря на скорость 700 километров в час и высоту пять тысяч метров (предельно возможная высота полета на автопилоте). Сергей поглядывал на пролетавшие справа и слева планеры разных форм и размеров. Они выпускались многими фирмами. Лучшие планеры индивидуального пользования – американские «Крайслер», «Боинг», немецким «Мерседес», русский «Титан».

Сергей нажал клавишу пилотного блока компьютера. Голографические картинки сменились маршрутной картой. Красной точкой было отмечено место назначения: 19-я посадочная площадка четвертого пассажирского блока космопорта Нью-Анджелес.

Старый город Ангелов был проглочен тысячеэтажными пиками нового города. Космопорт располагался за его чертой на огромном искусственном мысе, сооруженном из бытовых отходов. Посадочные и стартовые площадки висели над водой на высоте 100 метров, как ульи.

Сергей с трудом нашел 19-ю. На ней царил хаос. Ярусом ниже было огромное пятно черной копоти, видны повреждения металлопластикового покрытия. Очевидно, здесь недавно произошла авария. Пилот пролетел мимо захватного механизма и врезался в здание. Огромный транспортный «жук» (планер-спасатель, увешанный крюками и пневмозахватами) вытаскивал из моря останки взорвавшейся машины. Ее пилот погиб. Взрывом разрушило 18-ю платформу. Сустились люди в белых светящихся комбинезонах – очевидно, были и другие жертвы.

Сергей снял компьютерный контроль и, взяв управление на себя, завис в десяти метрах от одиноко торчащей посадочной мачты.

– Разрешите посадку! Мой полетный код ЛС-925-Ю17-30. Мне была заказана ниша на 10-00 6 июля 2037 года.

– Код принят. Идет проверка, – раздался безжизненный электронный голос диспетчера четвертого блока. – Сейчас 11-20. Почему опоздали?

– Были повреждения плазменного генератора силовой установки планера, – ответил Сергей, чуть запнувшись. Электронный диспетчер не уловил подвоха.

– Стыковку разрешаю. Измените шифровую окраску корпуса с полетной на посадочную.

Сергей молниеносным движением нажал сенсор посадочного блока компьютера. Габаритные огни планера поменяли цвет и пульсацию, открылся шлюз для сцепления с захватным механизмом посадочного блока. Огромная механическая рука с сиреной двинулась к кораблю. Лазерные пучки уже накрепко уловили местоположение стыковочных узлов. Легкий удар, скрежет, переходящий в визг металла, сильный щелчок – и световой сигнал на пульте управления возвестил, что стыковка состоялась. Корабль вместе с манипулятором плавно падал вниз. Это огромная механическая рука затягивала планер в чрево посадочного блока. Вскоре корабль покоился на 19-й посадочной платформе четвертого блока космопорта Нью-Анджелес.

Вынув панель сопряжения, отключив компьютер, Сергей заблокировал его личным кодом. Одновременно робот выбирал из планера остатки топлива. Находиться в посадочном блоке с заправленными баками было категорически запрещено во избежание взрыва. Отключив мозаику корабля, Сергей окинул взглядом кабину, чтобы еще раз проверить, все ли в норме. «Так, панель у меня, код, ключ, пульт, сумка». Нажав дистанционку на манжете комбинезона, он выскочил в открывшуюся дверь салона. После четырех часов горизонтального положения приятно было постоять на ногах и подышать свежим воздухом Атлантики.

Панель блокировки вошла в паз фюзеляжа и накрепко засела там. Расцветка планера изменилась: потемнели светозащитные фонари, отключилось коммуникативное питание, включилась сигнализация. Затем панель блокировки заиграла всеми цветами радуги. Сергей приложил к окошку тестера правую руку, быстро набрал шифр, подтвердил его, дистанционкой провел по воздуху шифровальный знак, и процедура засекречивания была окончена. Теперь попасть в кабину мог только он.

– Надо бы перекусить, – подумал Сергей.

– Но нет времени! – сзади раздался громовой голос сэра Майкла, дяди Сергея. – Ты и так опоздал на два часа; впрочем, на такой развалюхе можно вообще не долететь, – дядя скептически оглядел планер «Титан» модели 2022 года. – Ну ничего, если это тебе удастся, то купишь себе новый.

– Что это? – удивился Сергей, сжимая хрупкую дядину руку и глядя в его смуглое морщинистое лицо с живыми карими глазами.

– Позже, а пока пошли, – он дернул руку Сергея на себя, развернул его на 180 градусов и, подталкивая в спину, проговаривал: – Быстрее, бизнес требует быстроты и хватки. Нас уже давно ждут, а это плохо.

Они вскочили на движущийся скоростной тротуар и через секунду оказались на стартовой площадке, где в блеске солнечных лучей стоял красавец М-40, скоростной многоместный пассажирский планер. Фосфоресцирующая эмблема и вся расцветка корабля указывали на то, что это частная машина, принадлежащая фирме «Джон Кинг». Трап втянул их внутрь, и они оказались в фешенебельном салоне. Дядя махнул рукой на левый дверной проем, и они, быстро соскочив с движущегося пола, оказались в небольшой уютной кабинке. От путешествия по жаре Майкл немного взмок, но в салоне было прохладно, озонировано, ароматизировано, провентилировано и еще много что сделано для комфорта. Кресла мгновенно приняли форму тела, заиграла тихая музыка, на стенах возникли голографические картинки со всевозможными пейзажами. Оглядевшись, Сергей решил наконец перекусить. Достав из сумки кейс-холодильник с едой, и раскладывая все на маленьком пластиковом столике, он наблюдал, как дядя вытащил из кармана какой-то приборчик и стал нажимать разноцветные кнопки.

– Чтобы не подслушивали и не подглядывали, – усмехнулся Майкл, засовывая себе в рот большой кусок телятины, взятый из походного холодильничка Сергея.

– Так кто голоден, ты или я? – шутя возмутился Сергей, глядя на то, как дядя пережевывает лакомый кусочек, запивая его протеином.

– Ты, ты! – невнятно завопил Майкл, размахивая руками. – Ешь и слушай. Мы летим в замок «Джон Кинг», чтобы принять участие в спортивном шоу. Мой брат Питер и этот Кинг поспорили, поставив на банк каждый свое состояние: ни один из самых сильных, самых тренированных людей планеты не сможет за двенадцать часов пройти построенный Джоном Кингом лабиринт-головоломку. Я сам точно не знаю, что из себя представляет этот лабиринт, но победитель получает один миллиард международных долларов, а каждый участник независимо от занятого им места по пятьдесят тысяч долларов. Понял? Будет реклама и все такое. Шоу будет транслироваться по глобальной телесети.

– Ну, а почему я?

– Во-первых, ты мой племянник, а во-вторых, ты чемпион Олимпийских игр по прикладному двадцатиборью. Приглашения были разосланы во все страны мира, и не рассчитывай на легкую победу.

– И в этом планере летят все участники шоу? – Сергей замолчал и задумчиво поглядел в окно на возню возле робота-заправщика.

– Да, но серьезных конкурентов немного.

Вспыхнуло табло с предупредительными надписями, погасли картинки на стенах, стихла музыка, планер готовился к взлету. Отъехал заправщик, отошли люди в спецкомбинезонах. Сергей сел поудобнее, уже были пристегнуты ремни безопасности, кресла приняли горизонтальное положение, изменилась наружная цветография, пол и потолок стали парить, нарастал шум, почувствовалась вибрация, тысячетонная тяжесть надавила на грудь и голову, заложило уши, секунда затмения – и планер парил на высоте три тысячи метров. Появилась полетная атрибутика, восстановились зрение, слух и обоняние, можно было курить, пить, сидеть, стоять, петь и плясать, и Сергей продолжил уплетать оставшийся обед.

* * *

Гравитационный холодноплазменный двигатель нес аэробус на высоте десяти тысяч метров со скоростью три тысячи километров в час. Как понял Сергей, в салоне было несколько кабинок, в каждой из которых разместились участники предстоящего шоу. Голубизна неба слепила; нагромождение облаков внизу навевало легкую тоску... Дядя Майкл развлекался компьютерной телеголографией, проецируя прямо перед собой объемное изображение бойцов кэмпо в древних экзотических одеждах.

Сначала бойцы, размахивая длинными, плотно сплетенными косичками, танцевали ритуальные танцы под музыку, а потом начали драться, демонстрируя уникальные приемы своих школ. С каждым ударом пальцев по клавишам компьютера бойцы проводили все более изощренные приемы. Здоровенный китаец с победным криком «ки-ай» размахнулся и ударил своего соперника в лицо с такой силой, что у того голова развалилась на две части и наружу вылезли окровавленные мозги.

Дядя, вылупив глаза и раздув ноздри, хохотал и подпрыгивал в кресле. Сергей, зажав зубами хлебный мякиш смотрел, как замороженный, на это адское представление. «Если он считает себя нормальным, а этого Джона и своего брата Питера сумасшедшими, то какие же они в действительности?» – думал Сергей, сумев все-таки дожевать, проглотить и запить протеином последний кусок копченой телятины.

Предупредительный музыкальный сигнал и цветовая расцветка потолка возвестили о том, что полет подходит к концу. Планер завис над замком «Джон Кинг» и, очевидно, запрашивал о посадке. Дядя закончил сумасбродные игры своей университетской молодости и теперь, поглощенный какими-то мыслями, серьезный и озабоченный, уставился в никуда, замерев на мгновение в неудобной напряженной позе. Сергей почувствовал, что Майкла терзают непонятные сомнения. От этого и у Сергея на душе стало тяжело. Неопределенность всегда пугает.

Интерьер кабины снова изменился. Планер пикировал на посадочную площадку огромного, мрачного фамильного замка «Джон Кинг». Скорость падения уменьшилась, и Сергей смог разглядеть очертания этого рукотворного детища. Построенный в XIX веке на монолитной гранитной скале, замок казался парящим в лазурном морском воздухе. Напичканный изнутри самой современной техникой, внешне он напоминал заросшего угрюмого пришельца, безмолвно бредущего из глубины седых веков. Четыре стометровые башни с плоскими крышами и бойницами, рассыпанными по стенам, возвещали о том, что в свое время замок сослужил добрую службу по защите его тогдашних хозяев. Огромные каменные глыбы, поросшие мхом и кустарником, надежно хранили тайны его теперешнего владельца Джона Кинга.

* * *

Полет закончился, все стихло, погасло и замерло, и у Сергея вдруг взволнованно забилось сердце. Он предчувствовал встречу с чем-то удивительным и необычайным. Позднее он проклянет ту минуту, когда его нога ступала на серое глянцевое металлокерамическое покрытие этой посадочной площадки. Пока они с дядей рассовывали по многочисленным карманам разные дорожные мелочи, Майкл первым делом спрятал генератор, а Сергей – остатки пищи.

Лазерная вуаль, заменявшая дверь во время полета, исчезла, и они шагнули в коридор на движущийся пол, который вынес их на свет божий. Солнечный свет на секунду ослепил их, но когда зрение восстановилось, Сергей впервые увидел владельца замка Джона Кинга, который широко шагнул им навстречу, протягивая вперед большие руки и радостно улыбаясь. Их кабинка находилась ближе всех к выходу, и поэтому они были первыми из пассажиров, кому крепко жал руки и кого похлопывал по плечам гостеприимный сэр Джон.

Когда собралось человек тридцать и стало ясно, что аэробус пуст, Джон влез на каменную глыбу и произнес:

– Господа, леди и джентльмены...

Сергей удивленно огляделся и действительно увидел в толпе нескольких леди.

– А они зачем здесь? – хмыкнул он себе под нос и, поймав такой же скептический взгляд Майкла, улыбнулся.

– Я приветствую вас в своем замке. Для меня вы дорогие гости, но прежде всего займемся делом. Я попрошу вас встать на ту лифтовую платформу и спуститься в мой «Гранд-зал», где мы обсудим все детали, – он указал рукой на чуть выступающую черную плиту с красной флуоресцирующей окантовкой.

Гости вяло, без энтузиазма – сказывался длительный перелет – зашагали в указанное место и плотно сгрудились там. Платформа пошла вниз беззвучно и без какой-либо вибрации. Сергей провожал взглядом сэра Джона, оставшегося наверху и дружелюбно улыбающегося.

Стены лифтовой шахты представляли собой огромную голографическую панораму: голубое небо с белыми облаками, озеро, луга и леса. У всех дух захватило от такого простора. Казалось, что платформа парит на высоте 150 метров, и если перегнуться через край, то можно упасть. Иллюзия была столь потрясающей, что слышались возгласы восторга и радости на разных языках.

Сергей стоял на самом краю и изумленно наблюдал за светопреломлением солнечных лучей в белых перистых облаках. Он принялся разглядывать приближающуюся землю, но его взгляд исподволь переместился влево, и он отметил, что рядом стоит девушка в красных лайковых сапожках. Именно эти сапожки сначала привлекли его внимание. Взгляд скользнул выше по стройным загорелым ногам, по коричневой кожаной облегающей юбке. Длинные русые волосы струились по плечам и груди, переливаясь в разноцветных лучах голографической феерии.

Девушка перехватила взгляд Сергея. Она улыбнулась, и в ее улыбке сквозили легкая надменность, высокомерие, шаловливость, но в то же время и какой-то неподдельный интерес.

Внезапный толчок разъединил неожиданно возникший контакт. Приехали. Лифтовая платформа опустилась на пол «Гранд-зала». Голограмма исчезла, и взорам предстала невиданная картина. Причудливый, внушительных размеров «Гранд-зал» был скорее похож на висячие сады Семирамиды, чем на зал управления лабиринтом. Сергей с удивлением взглянул на сэра Джона, стоящего неподалеку и так же мило улыбающегося. «Как это он успел всех обогнать?», – подумал Сергей.

– Проходите, прошу, – пригласил сэр Джон, быстро повернулся и пошел в центр зала к большому пульту на возвышении.

Соседка опять улыбнулась, высокомерно взглянула через плечо на Сергея, грациозно шагнула с лифтовой платформы и, слегка покачивая бедрами, пошла вперед. Любуясь ею, Сергей замешкался и получил легкий толчок в плечо. «Началось», – подумал он, но не обернулся, подавив внутри внезапно возникшее раздражение. Все двинулись за сэром Джоном и, дойдя до центра зала, стали рассаживаться в приготовленные кресла, стоящие полукругом перед пультом.

Усевшись поудобнее и запихнув свою сумку под кресло, Сергей огляделся. С потолка свисали громадные разноцветные минералы, то ли искусственные, то ли настоящие. Они подсвечивались лазерными лучами и играли всеми цветами радуги, отбрасывая на лица людей, их одежду, на пол и стены призрачные разноцветные блики, создавая невообразимую игру света. Впечатление было такое, что находишься в центре северного сияния, магическое свечение которого навеивает спокойствие, сонливость и безмятежность. Степы зала были покрыты мрачными барельефами сцен казни разных времен и народов. Объемность панно ужасала реальностью восприятия. Кровавые всполохи дальних зарниц мерещились на искаженных лицах скульптур. Перед глазами как бы проплывали самые мрачные страницы истории человечества. Сергей отвел взгляд усилием воли, хотя на этот «Праздник смерти» можно было смотреть, наверное, часами. Он фантастическим образом притягивал взор, завораживал, опутывал предчувствием бренности бытия, эффектом присутствия, и терялась грань между вымыслом и реальностью, между мыслями и ощущениями, между жизнью и смертью.

Сергей увидел Майкла в кресле слева. Тот тоже заворочено разглядывал необычные конфигурации потолка и стен.

Вдруг раздался громовой голос сэра Джона:

– Я собрал вас из самых отдаленных частей света для того, чтобы предложить вам принять участие в спортивном шоу, устроителями которого являемся я и мой друг Питер Шелтон. – Сергей внимательно поглядел на стоящего рядом с Джоном высокого седого мужчину. Это был брат-близнец дяди Майкла. Они были похожи как две капли воды, но, как показалось Сергею, у Питера больше седины.

– Условия вы все знаете из телеграмм. Хочу добавить: каждый из вас получит по 50 тысяч долларов, независимо от занятого места. – В зале пронесся шепот одобрения. – Но тот, кто первым за двенадцать часов преодолеет лабиринт, получит один миллиард долларов. – Он поднял над головой золотую кодированную пластину-чек и помахал ею влево и вправо. Все изумленно смотрели на нее. – Вам необходимо выйти вот в ту дверь, – он указал рукой на стену с тяжелой гранитной аркой и такими же мрачными фигурами вокруг. – Вход в лабиринт-головоломку, – при слове «головоломка» он зловеще усмехнулся и в его глазах появились демонические искорки, – находится глубоко внизу, в скале, под замком, а выход здесь, – он опять указал рукой в ту же сторону. – Мы будем ждать вас. Да, хочу представить арбитра нашего шоу, Майкла Шелтона, – он кивком пригласил дядю Сергея. Тот бодро вскочил с кресла и быстро прошел к возвышению пульта, запрыгнул на него и встал рядом с Джоном Кингом.

Питер взял пластину-чек, достал личный магнитный штамп, провел им возле чека и передал его Джону, который сделал то же самое своим штампом и вставил в дисковод компьютера. Все увидели проецируемое изображение миллиардного чека. В сердце у каждого грезилась смутная надежда, что он может стать его обладателем.

– Есть ли желающие отказаться? – иронически спросил Джон Кинг.

Молчание. Таких не нашлось.

– Наше шоу транслируется по международной телесети, и поэтому мне бы хотелось представить вас. Для истории. – Кинг улыбнулся, достал список и начал зачитывать. Автоматические телекамеры, находящиеся и «Гранд-зале», стали поворачиваться в сторону встающих претендентов, крупное изображение передавалось на большой экран, и можно было разглядеть даже выражение глаз каждого из них.

– А вот теперь слушай. – Это Майкл вернулся, сел рядом и, перегнувшись через подлокотник своего кресла, приблизился вплотную к уху Сергея, и стал шептать информацию относительно его соперников. В руках он держал А-генератор с многочисленными мерцающими лампочками. Участники шоу вставали с кресел, поднимали руки, что-то выкрикивали, кланялись – в общем, кто как. А дядя Майкл шептал: «Это все мелкие сошки, так, мухи, хотя и они могут попортить нервы. Несмотря на то, что они считаются самими сильными, ловкими, хитрыми в своих странах – это все шушера, у них кишка тонка».

Сергей отметил, что когда представляли американку Мари Джонсон, ту самую, в красивых сапожках, дядя даже глазом не моргнул.

– Теперь смотри, бельгиец, Жан-Жак Эмирсон, очень опасен, самый свирепый человек в Европе.

Из кресла нехотя поднялся «мальчик» лет тридцати, ростом два метра и весом примерно сто сорок килограммов, с огромными ручищами, огромными ножищами, здоровенной грудью, спиной и широченными плечами. Он был похож на каменную глыбу. Прямые русые волосы свисали до плеч. Такие же свисающие до подбородка густые усы придавали голове какие-то угловатые формы. Он надменно взглянул в никуда, кивнул и так же нехотя сел.

Сергей изумился необычайной мощи его фигуры; очевидно, тренирован, силен, но, наверное, не хватает быстроты и выносливости из-за огромного веса... Дядя толкнул его в бок – вставай, представляют тебя. Сергей легко, пружинисто встал, выпрямился, кивнул и так же быстро сел.

– Вот еще один, китаец, Ян Чжу. Он у них сильнейший цигунист, кун-фу, мастер, головой стены прошибает. Очень опасен, хитер, силен, ловок, а на вид и не подумаешь.

Да, этот Ян Чжу был среднего роста, коренаст, мускулист, упругий, на вид лет тридцать пять. Взгляд спокойный, уверенный. Он плавно встал, поклонился, так же плавно сел, с прямой спиной, как будто проглотил кол, скрестил пальцы рук и, положив их на живот, замер.

– А этот ниндзя, японец, Тони Отоши, – Майкл указал влево на парня в синем кимоно. Тот резко встал, поклонился в две стороны и сел.

– А вот самые грозные соперники, оба американцы: Джек Дюк и Билли Скотт. Дюк – американский футбол, рост под два метра, гора накаченных мышц. Его привезли сюда из тюрьмы, где отбывает срок восемь месяцев за драку. Избил в кабаке двадцать четыре человека, и его взяли. У тех тяжелые увечья и все такое, ну, в общем, смотри сам, – хмыкнул дядя. Сергей смотрел на Джека, на его добродушное лицо в шрамах, на приятную улыбку и застенчивый, немного смущенный взгляд, и как-то не верилось, что этот парень может кого-то обидеть. Его черный друг Билли был чуть выше ростом и тяжелее килограмм на пятнадцать. Чемпион мира в фулконтактном каратэ и реслинге. Огромная тренированная машина железных непробиваемых мышц. Он выпятил вперед нижнюю челюсть и, крикнув: «Миллиард будет мой!» – снова развалился в кресле, перемалывая белозубым ртом ароматную жвачку. Сэр Джон назвал еще имена, но дядя больше не комментировал.

– Ну что, господа? Отдохнем несколько часов, или сразу приступим к состязанию?

– Сразу, сразу! Нечего ждать! Нечего тянуть! – послышались возгласы со всех сторон.

– Господа, – подождя, пока все утихнет, заговорил Питер, – В лабиринте вас будут подстерегать всевозможные трудности и опасности, но это все пустяки для таких отчаянных парней. Однако, чтобы вы чувствовали себя увереннее, мы хотим, по условиям контракта, предоставить вам возможность вооружиться.

Джон нажал несколько клавиш на пульте. Раздались грохот и скрип. Стена, противоположная входу в лабиринт, вдруг стала поворачиваться вокруг своей оси, представляя на всеобщее обозрение огромный стеллаж, доверху набитый оружием. Здесь было все: от каменного топора инков до быстродействующего красноплазменного карабина последней марки. От изумления все разинули рты, повскакивали со своих мест и кинулись выбирать себе оружие.

Разные гранатометы, огнеметы, пулеметы, автоматы, карабины лежали кучами па полках доброго сэра Джона, который с умилением смотрел, как его гости распахивают по многочисленным карманам гранаты, патроны, ножи, шашки, пулеметные ленты, обвешиваются крючками, шпагатами, веревками. Прилаживают самое совершенное, самое ужасное, самое надежное оружие в мире.

Сергей взял большой нож, мачете, семизарядный кольт 45-го калибра, лазерный пистолет и батареи к нему. Гранатомет, смонтированный вместе с огнеметом, показался ему тяжелым, а вот плазменный карабин он приладил на правом плече. Навешивая на крючки и петли разные шпагаты и тросики, он вдруг почувствовал чей-то внимательный взгляд, обернулся и увидел, как дядя Майкл говорил что-то Джону, указывая в его сторону.

«Интересно, они обо мне?» – подумал Сергей. А говорили они именно о нем, – о том, что он и есть тот самый племянник, который прилетел издалека, и что они с братом его очень любят...

Джон Кинг слушал и думал: «Эти ребята собрались на войну с опасностями лабиринта, но их главная опасность – это они сами. Они перекусывают друг друга, как пауки в банке. Чем сильнее они вооружаются, тем опаснее становятся и тем страшнее будет им самим. Я был прав, что заключил это пари, сотню раз прав. Я, олицетворяющий в мире зло, верю в это зло, верю что зла на земле больше, и именно оно правит миром. Все людские пороки, накопленные человеком за его жизнь, выльются в этом лабиринте, обрушатся злом на головы его же собратьев».

Сергей перехватил этот взгляд, взгляд бездушного, жестокого человека, и ему стало не по себе. Из замешательства его вывел голос Питера:

– Господа, прошу вас пройти к входу в лабиринт.

До зубов вооруженная толпа тяжело двинулась к противоположной стене, к той самой мрачной арке, скорее напоминающей вход в преисподнюю.

Джон Кинг первым подошел к ней и повернулся лицом к участникам шоу.

– Господа, мы отправляем вас...

«В последний путь», – подумал Сергей и улыбнулся своему каламбуру.

– Быть может, для кого-то так оно и будет, – произнес Джон, уставившись на Сергея.

«Неужели он прочел мои мысли, вроде я вслух ничего не сказал», – удивился он.

– Итак, мы отправляем вас в путь. Счастливо вернуться первыми.

* * *

Джон нажал кнопку, в стене отъехала металлическая панель, обнажая клавиатуру пульта. Он приложил пальцы к экрану тестера, дождался сигнала, потом набрал код, и огромная стальная плита с лязгом и грохотом поехала вверх, освобождая проход в лифтовую шахту. Засвистел воздух, с силой вырвавшийся из образовавшейся щели, оттуда же повалили клубы белого пара. Все инстинктивно сделали шаг назад. Молочное облако окутало носки ботинок. У многих мурашки побежали по коже. Они даже на один процент не представляли себе, в какую игру ввязались.

Сергей ступил на магнитную лифтовую платформу последним: он не любил спешить. Плита с лязгом поехала вниз. Гулкий раскатистый удар – и жизнь людей разделилась как бы на две половины, на две части: до и после этой плиты.

Мгновение невесомости; платформа резко тронулась. Голограммы на стенах не было. Вместо нее – мокрые, грязные, мрачные и холодные, покрытые мхом и слизью стены. От них воняло плесенью и морем. Тусклый свет проплывающих маленьких неоновых ламп отбрасывал на лица людей зловещие, неровные блики. Стало трудно дышать, давила какая-то тяжесть, то и дело закладывало уши. Приходилось сглатывать. Все стояли молча, только дышали глубже и сопели. Сергей моментально взмок, воздух с каждой секундой наполнялся влагой.

Наконец платформа остановилась, и, участники шоу сошли в маленький мрачный грот, совсем не похожий на «Гранд-зал» замка. Видимо, это был самый нижний этаж. Они находились намного ниже уровня моря. По стенам текла вода. Сергей попробовал, дотронувшись пальцем – соленая на вкус.

Грот был метра три высотой и площадью метров двадцать. Грубо отесанные каменные стоны и черные дыры ходов, в которые, однако, можно было войти не нагибаясь. Под потолком тусклые лампы и всевидящие ока телекамер. Все растерялись, не зная, какой ход выбрать, никто не решался пойти первым, все поглядывали друг на друга. Пронзительный скрежет вывел толпу из оцепенения: это лифтовая платформа рухнула вниз и, пролетев двадцать метров, взорвалась. Пол дрогнул под ногами, с потолка посыпались мелкие камешки, взрывная волна прокатилась вверх по шахте, обдав жаром, брызгами грязи застывших от ужаса людей. Когда стих грохот последних падающих сверху камней, несколько человек заглянуло в шахту. Они увидели бурлящие потоки быстро поднимающейся грязной морской воды. Многие стали резко бросаться в первый попавшийся ход, некоторые еще раздумывали. У Сергея от волнения чаще забило сердце: он наблюдал, как быстро приближается вода.

Грот почти опустел, оставалось человек восемь. Он узнал американок. Одна из них – Мари – серьезно смотрела на него. В глазах не было ни страха, ни даже испуга.

– Хочу составить вам компанию, – сказала она, – если вы, конечно, не против.

Сергей понимал по-английски, но с произношением было неважно, и он только кивнул в ответ.

– О'кей. Мы с Кэт будем вас охранять, до определенного момента, – она улыбнулась, обнажая белые, ровные, красивые зубы.

– О'кей, о'кей, – пробубнил Сергей себе под нос и сделал шаг к ближней дыре, но путь ему преградил американец Джек.

– Парень, а ты куда? Это наша цель, выбирай себе другую. – Вид у него уже был далеко не добродушный, а даже наоборот.

– Какая разница? – возмутился Сергей.

– Никакой, вот и проваливай. – Это сказал свое веское слово черный Билли. Он почти вплотную подошел к Сергею и процедил сквозь зубы: – Иди, развлекайся с девочками и не лезь в эту игру, мой тебе совет, понял? Он смачно сплюнул через плечо Сергея и, откинувшись назад, залился громовым хохотом. Хоть американец и был на полголовы выше, но и Сергей тоже не лыком шит. Рост 185, вес 112 кг, великолепно сложен, силен, тренирован. Он хотел врезать прямой правый в подбородок Билли, но сдержался, к тому же вода уже стала заливать пол грота, и надо было сматываться, чтобы не промочить ноги. Мари дернула его за рукав – пошли. И они быстро юркнули в один из соседних ходов.

* * *

Через секунду грот опустел, и там, наверху, в «Гранд-зале», сэр Джон отключил телекамеры первой ступени. Вода прибывала, отрезая участникам путь к отступлению и лишая их всяческой возможности отдохнуть.

– Вы заметили? – с довольным видом произнес Кинг. – Уже начались мелкие стычки. Что-то будет дальше...

Джон, Майкл и Питер сидели у пульта и наблюдали за происходящим на огромных телеэкранах, разделенных на множество мелких, фиксирующих наиболее интересные события в любой точке лабиринта. Ни один участник шоу не остался без контроля. Телекамеры были вмонтированы в потолок, пол и стены на всей протяженности лабиринта. Ходы хорошо освещались, и было прекрасно видно, как взмыленные парни и девушки карабкаются по извилистым лазам и коридорам в надежде на быстрый, счастливый успех.

Лабиринт в целом имел тенденцию к спиралевидному подъему, кое-где он шел круто вверх, а где-то более полого. Ходы переплетались, пересекались, и везде, по каждому каналу и ходу, по каждому лазу, за каждым участником шоу неотступно поднимались бешеные потоки морской воды. Лабиринт затоплялся, некоторые экраны гасли сами собой, а некоторые показывали уже из-под воды.

– Все идет хорошо, – спокойно сказал Майкл, но на душе у него стало тяжело.

– Да, но это только начало, прошло лишь сорок минут, – потянувшись в кресле, взглянул на часы Джон.

* * *

...Сергей, Кэт и Мари бежали по мрачному, скользкому тоннелю, подъем пола был примерно десять градусов, плиты неровные, скользкие, по потолку и стенам ползали какие-то мерзкие твари. Они были светло-серого цвета, продолговатые, с множеством коротких, цепких ножек. С одного конца у этих шустрых червяков было утолщение вроде головы с маленькими острыми рожками, и две короткие лапки с клешнями.

На повороте Кэт поскользнулась, ударила руками о стену и, раздавив такого слизняка, долго ругалась и плевалась, вытирая руку о штаны комбинезона. Бежали они довольно быстро, сменили несколько ходов, стараясь выбирать те, которые были круче. Сколько они пробежали, Сергей определить не мог. Он подглядывал на подвешенные к потолку и стенам маленькие, с кулак, дистанционные автоматические телекамеры, которые поворачивались вслед за пробежавшими людьми. При коротких передышках Сергей изучал следы на полу и стенах.

– Впереди кто-то прошел, очень хорошо. Значит, двигаться можно с меньшей осторожностью, – тяжело дыша, с паузами выдавил он.

Пахло болотным смрадом, было очень душно, влажно, с потолка шлепались здоровенные водяные капли, конденсат. Лица покрылись испариной, одежда промокла насквозь, тяжесть оружия давила вдвойне.

– Может бросим все это? – спросила Мари у Кэт, вытирая рукавом взмокший лоб. От этого темные полосы прочертились по загорелому, но уже понурому и как-то потускневшему лицу.

– Еще пригодится, – прохрипела подруга. – Вон этот тащит, не бросает, ну и мы потащим, – кивнула она на Сергея.

– Выбросить всегда успеем, – процедил сквозь зубы Сергей. Говорить в полный голос уже не было сил.

Вдруг впереди раздался сильный грохот, пол и стены дрогнули. Мелкими камешками, осыпавшимися с потолка, Кэт рассекло лоб. Появилась маленькая струйка крови. Она покачала головой, мазнула ее пальцем и лизнула его. Все резко прижались к стенам, наблюдая за дальним изгибом хода. Потом стали осторожно приближаться, на слух ориентируясь в тоннеле.

– Это впереди, – шепотом сказал Сергей. Он шел первым, за ним Кэт и Мари. Подъем пола был примерно пять градусов, и поворот налево.

«Что там может быть?» – думала Мари, глядя на спину русского.

Вдруг он резко остановился, как вкопанный, замер в неестественной позе, поднял руку, чуть помедлил и махнул девушкам, чтобы они подходили тоже. Кэт вскинула лазерный пистолет и сняла с предохранителя, Мари взялась за цевье карабина. Так они стали приближаться, а когда подошли вплотную, то увидели огромную каменную глыбу кубической формы, преградившую путь. Мари взглянула на Сергея – он был бледен. Она поймала его взгляд, и мурашки побежали у нее по спине, подкосились ноги, к горлу подкатила тошнота. Из-под сорвавшейся с потолка глыбы торчали изуродованные руки, окровавленные волосы, лохмотья обуглившейся одежды. Нельзя было определить, кто там. Бурые струйки крови текли к их ногам. На стенах

и скользком полу были куски человеческой плоти, лохмотья и осколки камней. Скала весом примерно в десять тонн рухнула на голову того бедняги, который проходил здесь и задел какой-то спусковой механизм. Пролетев четыре метра, она раздавила тело всмятку. Взорвались боеприпасы, имевшиеся у него, но скала даже не треснула. Кэт рвало. Мари побледнела и дрожала, как осиновый лист. Так близко смерть они видели впервые.

Тем временем вода уже догнала их и, смешиваясь с кровью, приобрела розовый оттенок.

– Пора идти, – сказал Сергей, положив руку на плечо уткнувшейся лицом в стену Мари. Вскарabкавшись на глыбу, он внимательно огляделся: коридор был пуст, все спокойно. «Каков принцип? – думал Сергей, надевая биноклярную маску инфракрасного видения. – Механический или электронный, или и то, и другое?» Так и есть, от стены к стене ясно прослеживались три тепловые вуали. «Значит, еще три». Он вынул из ранца моток бечевки и с силой запустил его по ходу. С потолка сорвалась такая же глыба и с ужасным грохотом упала на пол тоннеля. Клубы водяных брызг, осколки камней, свистящие, как пули, наполнили ход. Сергей с трудом прикрыл руками лицо, спасаясь от этого обстрела. Когда все стихло, он подал ругу девушкам, и все они перелезли через первую и вторую преграды. Осталось две.

– Неужели через каждую придется так корячиться? – спросила Кэт, отдуваясь.

– А если нам попробовать его пробежать? – Сергей снял бинокляры. – Всего метров 35, и ширина позволит. Но бежать нужно всем вместе, шеренгой и очень быстро. Тогда успеем.

– Давайте прикинем, – усомнилась Мари.

– Что там прикидывать, и так видно, что успеем.

– Ну ладно, о'кей, – кивнули девушки.

Все трое приготовились к старту, подойдя к тепловому барьеру как можно ближе.

– По моей команде. – Сергей начал считать: – Раз, два, три! – Взмах руки, и все бросились вперед.

Несмотря на скользкий пол и тяжелую ношу на плечах, бежали быстрее ветра. Подгонял страх. Сзади послышался ужасный грохот падающих с потолка глыб. В спины бегущим ударили мелкие камешки и пыль. Пол задрожал под этими могучими ударами. Сергей с ходу врезался грудью в стену, ему в спину ударилась Кэт.

– Прорвались! – задышавшись, выпалила она и опустилась на корточки. Кашляя и чертыхаясь, с ней рядом уселась Мари. Они были довольны, но, с другой стороны, их напугала сама возможность смерти в лабиринте.

– Что же будет дальше? – себе под нос тихо сказал Сергей, пристально вглядываясь в уходящий вдаль тусклый тоннель.

– А что делать? – девушки вопросительно взглянули на него. – Впереди смерть, а сзади тоже смерть.

– Да, мы попали в историю. – Он поправил амуницию. – Ну ничего, бог не выдаст, свинья не съест. Будем выбираться. – Он взглянул на уже оправившихся американок.

– Кому-то надо все время смотреть в биноклярный телек... – Мари глядела то на Кэт, то на Сергея.

– Давай я. – Кэт приладила прибор у себя на голове и, оглядевшись, быстро пошла первой.

* * *

...Тем временем Джек и Билли шли по круто поднимающемуся скользкому, грязному каналу лабиринта. Почувствовав содрогания пола и услышав далекий грохот, доносившийся откуда-то сбоку, они на мгновение остановились, переглянулись, и пошли дальше. Они долго вслушивались в затихающий шум, ориентируясь, потом, выйдя на перекресток, внимательно осмотрели соседние тоннели. Ничего опасного вроде не было.

Джек стал разглядывать потолок, а Билли – пол и стены.

– Куда двинем?

Они мялись в нерешительности.

– Не знаю. А ты просканируй тоннель лазерным искателем.

– О'кей. – Билли достал из ранца прибор, похожий на видеокамеру, и, сняв колпачок с выступающего кристалла, начал нажимать кнопки на приборной панели. Замигали лампочки, появился тонкий зеленый луч. Билли направил его в просвет хода, а сам уставился на маленький голубой экранчик. – Ничего, – сказал он, направляя луч в третий тоннель. – И здесь ничего. – Он выключил радар, зачехлил его и спрятал обратно в ранец. – Все чисто, но наш вход метров через тридцать резко поднимается вверх.

– О'кей, пошли туда, чем выше, тем лучше, быстрее выберемся отсюда.

Джек сделал шаг вперед – под ногой что-то щелкнуло, опустилась маленькая плитка, и впереди раздался сильный гул. Опять задрожал пол. Друзья с ужасом увидели огромный каменный цилиндр, быстро несущийся прямо на них. Еще доля секунды – и две кровавые блямбы были бы размазаны по полу, но Джек со скоростью молнии развернулся и впрыгнул в левый ход перекрестка. Билли юркнул в правый. Цилиндр со страшным грохотом пронесся мимо них, сшибая выступы со стен. И подняв тучу пыли и каменных осколков, скрылся из виду. Джек рычал, как зверь, никак не мог отдышаться. Он плюхнулся прямо на живот, на скользкий, поросший мхом, смрадно-вонючий, кишачий какими-то червями пол бокового тоннеля. Оглянувшись, он увидел корчащегося у стены Билли и все понял: цилиндр его задел. Он был дальше от входа в тоннель и чуть-чуть не успел. Вскочив, Джек подбежал к своему товарищу.

– Нога, нога, – хрипел тот.

Присев, Джек начал ощупывать голеностопный сустав, потом голень, бедро, колено.

– Перелома вроде нет, крови тоже нет – значит, ушиб или вывих.

Он достал из сумки инъекционный пистолет, впихнул в него анестезионную ампулу, приставил к ноге и нажал на курок. Щелчок, еще, еще и еще. Он сделал обезболивающую блокаду ноги ниже колена, и через несколько секунд Билли уже улыбался.

– Идти сможешь? – тоже улыбнулся Джек, пряча пистолет в сумку.

– Попробую. Бежать не знаю, а идти – точно, – ответил тот, шевеля закованной в ботинок ступней.

Джек встал и, подав руку поднимающемуся Билли, сказал:

– Пошли.

Они продолжили путь, очень внимательно осматривая каждый выступ пола.

– Вот отсюда сорвался этот чертов валик, – Джек указал на возвышение пола со встроенным в стену захватным механизмом.

Они забрались на десятиметровый сорокаградусный подъем и, пройдя метров пятьдесят, вышли на большую площадку.

– Это что, комната отдыха? – Билли сплюнул обезвкусившуюся жвачку. К нему вернулось чувство юмора.

Они долго стояли, отдуваясь и вглядываясь в каждую деталь грота. В стенах были видны несколько черных дыр-ходов, а посередине были набросаны отесанные каменные кубы, примерно метр на метр. Вдруг из одного хода в другой мелькнула черная быстрая тень. Парни замерли не дыша, вжались спинами в стены, схватившись за оружие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.